

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 50–56, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-50-56
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)

Contribution of the Oriental Commission of the Imperial Moscow Archaeological Society to Exploration of the Caucasus (1887–1915)

Alla I. Alieva¹

¹ Ph. D. of Philology (Doctor of Philological Sciences), Chief Research Associate, Department of Folklore, Gorky Institute of World Literature of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: matilda19@mail.ru

Abstract

The research activities of the Imperial Moscow Archaeological Society founded by count A. S. Uvarov in 1864 were first concentrated mainly in the fields of Russian history, archaeology, traditional culture. The 5th Archaeological Congress held in 1881 in Tiflis laid the foundation for systematic studies of the Caucasus. Further archaeological, historical, folklore and linguistic researches among different peoples of the North Caucasus resulted in the establishment of the Oriental Commission as part of the Imperial Moscow Archaeological Society in 1887.

The aim of the Commission was to study all non-Slavic peoples of the former Russian Empire. Since the Commission comprised specialists of mostly Caucasian origin that worked in various scientific and educational institutions of Moscow, peoples of the North Caucasus and Transcaucasia became central to their research.

In 27 years the Oriental Commission conducted a number of archaeological expeditions throughout the Caucasus; its employees were engaged in searches, investigation, translation and publication of diverse manuscripts and printed materials on various peoples of the Caucasus, made a huge contribution to the identification, restoration and preservation of valuable cultural artifacts of Caucasian history for future generations; contributed a lot to the education of the first national intelligentsia representatives among different peoples of the Caucasus who were to explore their native land.

The results of this truly herculean work that can hardly be overestimated were systematically published in several periodicals. A series of works of the Ancient East (journal) published by the Oriental Commission are especially noteworthy.

Not only academic works of the Oriental Commission employees were regularly published but also the records of its regular meetings at which these works had been discussed carefully were published in the Ancient East.

A careful study of all these documentary sources has allowed the author to not only have a close look at the history of the creation of the Oriental Commission but also evaluate that enormous amount of work carried out at the turn of the 20th century. Moreover, researches conducted by members of the Oriental Commission largely determined the path of development of Caucasian studies in the 20th century.

Keywords: history, archaeology, traditional culture, Northern Caucasus, Transcaucasia.

Во второй половине XIX – начале XX в. в развитии российского кавказоведения значительную роль сыграло Императорское московское археологическое общество (далее — ИМАО), работой которого в течение полувека руководили супруги граф А. С. Уваров (1864–1884), а после его кончины — его вдова графиня П. С. Уварова (1885–1915).

В первое десятилетие деятельности внимание ИМАО было сосредоточено на изучении русской истории. До конца 90-х гг. XIX в. в его составе преобладали исследователи — и притом выдающиеся — русской истории, литературы и культуры. Убедительное тому подтверждение — простой перечень их имен: Д. Н. Анучин, А. Н. Афанасьев, Е. В. Барсов, П. И. Бартенев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Ф. И. Буслаев, К. М. Бэр, А. М. Васнецов, М. А. Веневитинов, братья А. Н. Веселовский и А. Н. Веселовский, Ф. Н. Глинка, М. В. Довнар-Запольский, Н. Н. Дурново, В. М. Истрин, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, А. А. Котляревский, А. С. Лаппо-Данилевский, В. В. Латышев, Л. Н. Майков, А. В. Марков, О. Ф. Миллер, Б. Л. Модзалевский, В. Ф. Одоевский, А. Ф. Потебня, А. Н. Пыпын, С. М. Соловьев, М. М. Сперанский, И. И. Срезневский, В. В. Стасов, Н. Ф. Сумцов, Н. С. Тихонравов, М. Г. Халанский, С. К. Шамбинаго, А. А. Шахматов, И. В. Ягич.

В этот период сообщения, связанные с историей неславянских народов на заседаниях ИМАО, были немногочисленны. Так, например, в 1877 г. депутат от ИМАО на съезде ориенталистов В. Ф. Миллер доложил о докладах, сделанных на этом съезде [Древности 1880: 86], а 22 декабря 1880 г. Н. О. Эмин выступил на тему «О мидийцах в древней Армении и о новом толковании имени Астиага Жюлем Оппертом» [Древности 1881: 70].

Небывало активная подготовка к проведению V Археологического съезда и его работа в Тифлисе в сентябре 1881 г. вызвали необыкновенный интерес к изучению этого замечательного края и обусловили создание в рамках ИМАО специальной Комиссии, в функции которой будет входить изучение истории других народов полиэтничной Российской империи.

В 1887 г. по представлению ведущих московских востоковедов (членов ИМАО — М. В. Никольского, Ф. Е. Корша, Н. О. Эмина, В. Ф. Миллера, Г. И. Кананова, В. К. Тру-

товского, — поддержанному председателем ИМАО П. С. Уваровой) была сформирована Восточная комиссия ИМАО, которая, в отличие от Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, должна была заняться исследованием не «зарубежного», а «русского» Востока [Никольский 1889: 1–11].

Поскольку исследование «вещественных памятников» восточных областей Российской империи требовало «обширного знакомства с языками, литературой и историей народов семитских и иранских домовульманских и мусульманских, — а также разнообразных народов тюркского племени и монголов» [Никольский 1889: 9], в состав Восточной комиссии вошли ведущие российские востоковеды — профессора Московского университета, Лазаревского института восточных языков, сотрудники этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, представители православного и мусульманского духовенства.

Важно подчеркнуть, что с первых дней работы Восточной комиссии председатель ИМАО графиня П. С. Уварова попыталась включить в круг исследований Комиссии весь «русский Восток». Прежде всего, в 1890 г. она отправилась в Туркестан, чтобы составить программу изучения этого еще неведомого русской науке края.

25 октября 1890 г. на заседании Восточной комиссии графиня доложила о результатах своей поездки в Туркестан. После обсуждения ее доклада сотрудники Комиссии выразили надежду, «что это путешествие будет началом более живых и постоянных сношений Московского Археологического общества с Средней Азией, где так много придется потрудиться русской археологии» [Древности восточные 1896: 74].

Однако этой надежде не суждено было реализоваться по вполне объективной причине — отсутствия в Восточной комиссии тюркологов, готовых заняться исследованием народов Средней Азии.

Зато к 1887 г., когда возник вопрос о создании в составе ИМАО Восточной комиссии, в нем уже состояли известные кавказоведы: В. Г. Тизенгаузен (с 1865 г.), В. И. Сизов (с 1877 г.), Д. З. Бакрадзе (с 1879 г.), А. П. Берже (с 1879 г.), Ф. Ф. Байерн (с 1880 г.), А. А. Стоянов (с 1880 г.), А. А. Русов (с 1881 г.), Е. Д. Фелицын

(с 1881 г.), А. М. Павлинов (с 1882 г.), причем абсолютное число названных выше ученых-кавказоведов вступило в ИМАО в 1879–1881 гг., в пору активной подготовки к V Археологическому съезду в Тифлисе.

Позже в состав Восточной комиссии вошли представители нового поколения кавказоведов — преподаватели Лазаревского института восточных языков кавказоведы Г. А. Халатьянц, Х. И. Кучук-Иоаннесов, А. С. Хаханов, А. Е. Крымский, Л. З. Мсерианц, С. Н. Тэр-Сартсянц, Мирза Джафар, архимандрит Арсен Клитчян, архиепископ Месроп.

К тому же с 1897 г., после ухода академика Ф. Е. Корша с поста председателя Восточной комиссии, ее возглавляли два выдающихся кавказоведа — ее председатель В. Ф. Миллер, принявший на себя эти полномочия, и заместитель председателя Комиссии П. С. Уварова, в центре интересов которой был, несомненно, Кавказ. Все эти обстоятельства способствовали тому, что в центре российского востоковедения стало изучение Кавказа [Никольский 1914: 256].

В данной статье предпринята попытка кратко охарактеризовать работу Восточной комиссии ИМАО по изучению Северного Кавказа и Закавказья.

С самого начала работа Восточной комиссии велась по тщательно составленному плану. Менее чем через два года после ее создания была опубликована «Программа для исследования древностей Кавказа», составленная П. С. Уваровой, В. Ф. Миллером, Н. В. Никитиным, А. М. Павлиновым и Д. Н. Анучиным [Программа 1889: 1–20]. В ней кратко и вместе с тем максимально четко было объявлено, как следует разыскивать, сохранять и описывать памятники древности — так, «чтобы ответы были доступны каждому желающему заняться описанием древностей Кавказа и тем помочь Императорскому Московскому археологическому обществу, приступившему к их изучению и изданию» [Программа 1889: 2].

Поисками материалов по истории Кавказа занялись в первую очередь сотрудники Восточной комиссии, регулярно отправлявшиеся в археологические экспедиции: В. Ф. Миллер — на Северный Кавказ, Е. Д. Фемизын — в Кубанскую область, Н. В. Никитин, А. М. Павлинов, В. И. Сизов и И. Ф. Барщевский — в Новороссийскую область и в Абхазию, А. С. Хаханов — в Грузию, М. В. Никольский и А. А. Иванов-

ский — в Ереванскую губернию, и т. д. Материалы этих экспедиций оперативно обрабатывались, их результаты так же быстро публиковались.

На всем протяжении работы Восточной комиссии председатель ИМАО П. С. Уварова систематически выезжала в разные районы Кавказа для проведения там археологических разысканий.

Особенно активно арменоведы Восточной комиссии вели поиск рукописных источников, надписей и подписей на армянском языке на территории не только Армении, но и всего юга России, а также в Москве и за рубежом, исследовали проблемы истории Армении, армянского языка, народного эпоса, религии; особое внимание уделялось «Истории Армении» Моисея Хоренского [Халатьянц 1896: 118–120; 1901: 160–161; 1907: 9–10].

Большое место в исследованиях членов Восточной комиссии занимало изучение клинообразных надписей крупнейшим ассириологом начала XX в. М. В. Никольским, а также Л. З. Мсерианцем.

Если изучением различных проблем истории, литературы, культуры Армении в Восточной комиссии ИМАО занимался большой отряд ученых, то аналогичные проблемы на грузинском материале исследовал один ученый — А. С. Хаханов — личность уникальная в истории российского академического кавказоведения. Как и его коллеги-арменоведы, ученый в первую очередь обратился к поиску надписей в православных храмах Грузии, переводов на грузинский язык священных книг, поэмы «Витязь в барсовой коже» [Хаханов 1896: 126–127] и других произведений грузинской литературы [Хаханов 1907: 17], изучению их языка [Хаханов 1913: 148–151].

В истории Восточной комиссии ИМАО особое место занимает В. Ф. Миллер, в 1897 г. сменивший, как говорилось выше, академика Ф. Е. Корша на посту председателя. В начале XX в. ученый успешно сочетал исследование осетинского языка, этнографии, религиозных верований, эпиграфики осетин, истории, языка и фольклора горских евреев-татов и татов-мусульман [Алиева 2008: 44–52] с большой научно-организационной работой по объединению российских востоковедов, прежде всего кавказоведов.

Как в этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, как в Мо-

сковском археологическом обществе, так и в его Восточной комиссии В. Ф. Миллер собирал исследователей традиционной культуры разных народов страны. Он публиковал в «Древностях восточных» работы, посвященные прежде не изученным проблемам, внимательно рецензировал труды своих коллег-востоковедов, посвященные индоевропейским и неиндоевропейским языкам народов России, подготовке алфавитов для бесписьменных народов Северного Кавказа, разнообразным проблемам востоковедения.

Самое значительное место на заседаниях Восточной комиссии отводилось анализу источников по истории, литературе, культуре народов Ближнего Востока, Северного Кавказа и Закавказья, преимущественно из коллекций, хранившихся в российских учреждениях, у частных лиц или обнаруженных сотрудниками Комиссии во время «ученых экскурсий».

Работа Восточной комиссии под председательством В. Ф. Миллера велась при постоянном обращении к опыту не только предшественников, с этой целью внимательно изучались многовековая история ориенталистики на Ближнем Востоке, становление этой науки в Европе, но и современных зарубежных востоковедческих организаций и проводимых ими международных съездов ориенталистов. Сотрудники Восточной комиссии внимательно следили за работой российских и зарубежных коллег и оперативно на них реагировали.

Взаимодействие Восточной комиссии с Лазаревским институтом стало еще более активным после того, как в 1897 г. В. Ф. Миллер одновременно принял на себя обязанности и ее председателя, и директора Лазаревского института восточных языков.

Неизменной традицией дирекции было привлечение к преподаванию в нем лучших знатоков восточных языков. Так, в первый состав преподавателей входили: профессор армянской словесности Н. О. Эмин (он принимал участие в подготовке и проведении V Археологического съезда в Тифлисе), профессор арабской словесности Г. А. Муркос, профессор персидской словесности С. А. Назарьянц, профессор турецко-татарского языка Л. Е. Лазарев, профессор русской словесности А. Н. Попов; историю Востока преподавали профессора Московского университета В. И. Герье и Г. И. Кананов. В конце XIX – начале XX в. на смену

им пришли профессор армянского языка Г. А. Халатьянц, грузинского — А. С. Хаханов, персидского — академик Ф. Е. Корш и Мирза-Джафар, персидского, турецкого, азербайджанского и сартского языков — Мирза-Абдулла Гафаров, арабского, персидского, турецкого языков — В. А. Гордлевский, А. Е. Крымский и М. О. Аттая. В. Ф. Миллер читал лекции по истории Древнего Востока.

Как директор института В. Ф. Миллер придавал особое значение подготовке студентов к исследованию истории, языков, культуры народов Востока и стремился, «не ослабляя практической подготовки студентов к деятельности на Востоке, придать преподаванию научное направление, отвечая потребностям таких студентов, которые пожелали бы расширить и углубить свои сведения в изучении Востока» [Миллер 1903: XIII]. С этой целью были введены новые курсы для студентов. С 1898 г. приват-доцент Московского университета Н. Н. Харузин читал здесь курс лекций по восточной этнографии, доктор сравнительного языковедения Л. З. Мсерианц — курсы по сравнительному языковедению и древне-персидскому языку; с 1900 г. М. О. Аттая вел мусульманское право, а с 1901 г. М.-А. Гафаров преподавал сартский язык.

В. Ф. Миллер привлекал студентов Лазаревского института восточных языков к активному участию в работе ученых обществ, которые сам возглавлял — в Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и в Восточной комиссии ИМАО. Лучшие сочинения студентов Лазаревского института публиковались в «Трудах по востоковедению» — серии, издание которой также началось по инициативе В. Ф. Миллера после его вступления в должность директора Лазаревского института.

Начиная с 1902 г. в этой серии регулярно издавались сочинения и самого В. Ф. Миллера — его капитальная работа, посвященная осетинскому фольклору, «Дигорские сказания...» [1902], а также основные работы этого ученого, посвященные языку еще одного ираноязычного народа, проживающего на Кавказе, — горских евреев-татов и татов-мусульман — «не всех вообще евреев, живущих на Кавказе, называемых Даг-чифут, говорящих иранским (татским) языком» [Миллер 1892]. К концу XIX в. об этом немногочисленном народе, разбросан-

ном по разным районам Северного Кавказа и Закавказья, было известно совсем немного [Анисимов 1888: 173–190].

На протяжении первого десятилетия XX в. В. Ф. Миллер не только опубликовал серию трудов, посвященных языку горских евреев-татов и татов-мусульман, но и зафиксировал состояние их фольклорной традиции на рубеже XIX–XX вв.

В годы работы председателем Восточной комиссии ИМАО, как и во всех других научных и образовательных организациях, В. Ф. Миллер был и руководителем, и координатором исследований, посвященных Кавказу.

Завершая краткий обзор работы Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, сделавшей так много для изучения прежде всего народов Кавказа, будет справедливо сказать о ее поистине огромных результатах. Они подробно изложены в большом числе публикаций в таких авторитетных научных изданиях, как «Труды по востоковедению», издаваемые Лазаревским институтом восточных языков (с 1889 по 1913 гг. было издано более 40 томов), в «Трудах археологических съездов», проводившихся ИМАО каждые три года, в 14 томах «Материалов по археологии Кавказа», в «Записках Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», в журналах «Этнографическое обозрение», «Мир ислама», «Журнале Министерства народного просвещения».

В этом солидном перечне особое место занимает издание «Древности восточные» в четырех томах, девяти книгах, на страницах которого печатались не только протоколы заседаний Восточной комиссии, но и тексты прочитанных на них докладов. Таким образом, на страницах «Древностей восточных» была создана своеобразная летопись Восточной комиссии, ее «документированная» история.

Сотрудники Восточной комиссии ИМАО за 27 лет ее работы не только собрали бесценные материалы по истории, археологии, этнографии, фольклору, религиозным верованиям народов Северного Кавказа и Закавказья, исследовали и опубликовали их, сохранив таким образом их для следующих поколений, но и подготовили новое поколение кавказоведов, которым предстояло в XX столетии всячески способствовать развитию отечественного кавказоведения.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №16-0400006 «История российского академического кавказоведения в очерках и биографиях»

Условные сокращения

Древности — Древности. Труды Императорского Московского археологического общества: в 25 т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1865–1916.

Древности восточные — Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества: в 5 т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1889–1915.

ИМАО — Императорское Московское археологическое общество

Литература

Алиева А. И. Академик В. Ф. Миллер и развитие русского академического кавказоведения в конце XIX – начале XX вв. // В. Ф. Миллер. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М.: Наука, 2008. С. 44–52.

Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы: сб. мат-лов по этнографии. М.: Тип. Е. Г. Потопова, 1888. Вып. 3. С. 173–190.

Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева / пер. и примеч. В. Миллера. М.: Тип. В. Гатцук, 1902. 150 с. (Труды по востоковедению / Лазаревский ин-т вост. яз. Вып. II. 352 с.).

Древности. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1880. Т. VIII. Протоколы. С. 86.

Древности. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1881. Т. IX. Протоколы. С. 70.

Древности восточные. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1896. Т. I. Вып. 1: Протоколы. С. 74.

Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка: введение, тексты, словарь. СПб.: Издание Академии наук, 1892. 105 с.

Миллер В. Ф. Речь, произнесенная директором института в торжественном собрании 24 октября 1902 г. специальных классов Лазаревского института восточных языков. М., 1903. С. XIII.

Никольский М. В. Мотивированное предложение об образовании Восточной комиссии // Древности восточные. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1889. Т. I. Вып. 1. Протоколы. С. 1–11.

- Никольский М. В. Всеволод Федорович Миллер как востоковед // Древности. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1914. Т. XXIV. С. 256.
- Программа для исследования древностей Кавказа, составленная ИМАО // Древности. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1889. Т. XIII. Вып. 1. Приложение. С. 1–20.
- Хаханов А. С. Грузинская рукописная поэма «Барсова кожа» из Главного Архива Министерства иностранных дел // Древности восточные. Т. II. Вып. 1. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1896. С. 74–101; Обсуждение доклада: Хаханов А. С. О грузинской рукописи «Барсова кожа» // Древности восточные. Т. II. Вып. 1. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1896. Протоколы. С. 126–127.
- Хаханов А. С. Грузинский апокриф о суде Пилата над Иисусом Христом // Древности восточные. Т. III. Вып. 1. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1907. Протоколы. С. 17.
- Хаханов А. С. Аббревиатуры старогрузинских рукописей // Древности восточные. Т. IV. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1913. Протоколы. С. 35, 148–151.
- Халатьянц Г. А. Начало критического изучения «Истории» Моисея Хоренского // Древности восточные. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1896. Т. II. Вып. 1. Протоколы. С. 118–120.
- Халатьянц Г. А. Н. Я. Марр о критике «Истории» Моисея Хоренского // Древности восточные. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1901. Т. II. Вып. 2. Протоколы. С. 160–161.
- Халатьянц Г. А. Итоги научной критики «Истории Армении» Моисея Хоренского // Древности восточные. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1907. Т. III. Вып. 1. Протоколы. С. 9.
- Digorskie skazanija po zapisjam digorcev I. T. Sobieva, K. S. Gardanova i S. A. Tukkaeva, per. i primech. V. Millera* [Digor Folk Tales Recorded by the Digors I. T. Sobiev, K. S. Gardanov and S. A. Tukkaev, trans. and notes. V. Miller]. Moscow, V. Gattsuk Print. House, 1902, 150 p. *Trudy po vostokovedeniju. Lazarevskij institut vostochnyh jazykov. Vyp. 2. 352 s.* (Works on Orientalism. Lazarev Institute of Oriental Languages. Is. 2. 352 p.) (In Russian).
- Drevnosti* [Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1880, vol. 8, p. 86 (In Russian).
- Drevnosti* [Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1881, vol. 9, p. 70 (In Russian).
- Drevnosti vostochnye* [Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1896, vol. 1, is. 1, p. 74 (In Russian).
- Khakhanov A. S. *Abbreviatury staro-gruzinskih rukopisej. Drevnosti vostochnye* [Abbreviations of Old Georgian manuscripts. Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1913, pp. 148–151 (In Russian).
- Khakhanov A. S. *Gruzinskaja rukopisnaja pojema «Barsova kozha» iz Glavnogo Arhiva Ministerstva inostrannyh del. Drevnosti vostochnye* [Georgian handwritten poem “The Panther’s Skin” stored in the Principal Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Oriental Antiquities]. Vol. 2, Is. 1. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1896, pp. 74–101; *Obsuzhdenie doklada: Hahanov A. S. O gruzinskoj rukopisi «Barsova kozha». Drevnosti vostochnye* (Discussion about the report by A. S. Khakhanov On the Georgian manuscript “The Panther’s Skin”. Oriental Antiquities). Vol. 2, Is. 1. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1896, pp. 126–127 (In Russian).
- Khakhanov A. S. *Gruzinskij apokrif o sude Pilata nad Iisusom Hristom. Drevnosti vostochnye* [Georgian apocrypha about Jesus Christ’s Trial before Pilate. Khakhanov]. Vol. 3, Is. 1, Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1907, pp. 17 (In Russian).
- Khalatjants G. A. *Itogi nauchnoj kritiki «Istorii Armenii» Moiseja Horenskogo. Drevnosti vostochnye* [Outcomes of scientific criticism of Moses Khorenatsi’s History of Armenia. Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1907, vol. 3, is. 1, p. 9 (In Russian).
- Khalatjants G. A. *Nachalo kriticheskogo izuchenija «Istorii» Moiseja Horenskogo. Drevnosti*

References

- Alieva A. I. *Akademik V. F. Miller i razvitie rossijskogo akademicheskogo kavkazovedenija v konce XIX – nachale XX vv. V. F. Miller. Fol’klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty. Issledovanija* [Academician V.F. Miller and Development of Academic Caucasian Studies in Russia in the Late 19th – early 20th Centuries. V. F. Miller. Folklore of the North Caucasian peoples. Texts. Case studies]. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 44–52 (In Russian).
- Anisimov I. Sh. *Kavkazskie evrei-gorcy: sb. mat-lov po jetnografii* [Mountain Jews of the Caucasus: ethnographic digest]. Moscow, E. G. Potapov Print. House, 1888, Is. 3, pp. 173–190 (In Russian).

- vostochnye* [Early critical studies of Movses Khorenatsi's History. Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1896, vol. 2, Is. 1, pp. 118–120 (In Russian).
- Khalatyants G. A. *N. Ya. Marr o kritike «Istorii» Moiseja Horenskogo. Drevnosti vostochnye* [N. Ya. Marr on criticism of Movses Khorenatsi's History. Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1901, vol. 2, is. 2, pp. 160–161 (In Russian).
- Miller V. F. *Materialy dlja izuchenija evrejsko-tatskogo jazyka: vvedenie, teksty, slovar'* [Judeo-Tat Language Learning Materials: introduction, texts, dictionary]. Saint Petersburg, the Academy of Sciences Publ., 1892, 105 p. (In Russian).
- Miller V. F. *Rech', proiznesennaja direktorom instituta v torzhestvennom sobranii 24 oktjabrja 1902 g. special'nyh klassov Lazarevskogo instituta vostochnyh jazykov* [Speech delivered by the Director of the Institute at the solemn meeting of major work classes of the Lazarev Institute of Oriental Languages on 24 October 1902]. Moscow, 1903, p. 13 (In Russian).
- Nikolsky M. V. *Motivirovannoe predlozhenie ob obrazovanii Vostochnoj komissii. Drevnosti vostochnye* [Reasoned proposal for the establishment of the Oriental Commission. Oriental Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1889, vol. 1, is. 1, pp. 1–11 (In Russian).
- Nikolsky M. V. *Vsevolod Fedorovich Miller kak vostokoved. Drevnosti* [Vsevolod Fedorovich Miller as a Orientalist scholar]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1914, vol. 24, p. 256 (In Russian).
- Programma dlja issledovanija drevnostej Kavkaza, sostavlennaja IMAO. Drevnosti* [IMAS Program for exploration of Caucasian Antiquities]. Moscow, G. Lissner and D. Sovko Print. House, 1889, vol. 13, is. 1, pp. 1–20 (In Russian).

УДК 94(47)

ВКЛАД ВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИЕ КАВКАЗА (1887–1915 гг.)

Алла Ивановна Алиева¹

¹ доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклора, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: matilda19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история Восточной комиссии Императорского московского археологического общества (1887–1915) на основании протоколов, которые велись на всем протяжении ее работы. С опорой на них реконструирована история создания комиссии, ее работы по систематическому проведению археологических экспедиций в разные районы Кавказа.

Большой вклад был внесен комиссией по разысканию, исследованию и публикации материалов по истории, традиционной культуре, фольклору, языкам разных народов Кавказа. Большое внимание комиссия уделяла подготовке кадров национальной интеллигенции. С самого начала эта деятельность Восточной комиссии велась по тщательно составленному плану. Менее чем через два года после ее создания, в 1889 г., была опубликована «Программа для исследования древностей Кавказа».

Автор подробно останавливается на работе в этой комиссии академика В. Ф. Миллера, который регулярно проводил археологические исследования на Кавказе. Восточная комиссия Императорского московского археологического общества просуществовала 27 лет, за этот период были собраны бесценные материалы по истории, археологии, этнографии, фольклору, религиозным верованиям народов Северного Кавказа и Закавказья. Эти труды, как опубликованные, так и неопубликованные, способствовали развитию отечественного кавказоведения.

Ключевые слова: история, археология, традиционная культура, Северный Кавказ, Закавказье.